Так называемая "Авангардная дорога" - это цементная дорога. Цемент, разработанный под руководством Чжу Циблау, назывался "тысячелетней грязью" и широко использовался в народе.

После восшествия Чу Цзиблая на престол термин "тысячелетняя грязь" был переименован в "грязь долголетия", а асфальтированная дорога также называлась "Маньчжоуской дорогой", что означает, что она будет использоваться в течение десяти тысяч лет.

Shangda, каменщик, который вылил грязь, теперь был повышен к левому вице-министру министерства общественных работ и отвечает за строительство дороги по всей стране.

Официальные дороги из Нанкина в провинции контролировались Министерством промышленности, а официальные дороги между провинциями - губернатором.

На уровне штатов, графств и волостей существовали местные губернаторы и префекты, которые осуществляли надзор за строительством, имея четкие задачи, которые классифицировались как политические достижения.

Услышав это, вдовствующая императрица Чжоу была в восторге и сказала: "До тех пор, пока процветают государственные дела и сын императора здоров и здоров, нет ничего большего, о чем могла бы просить мать".

Вдовствующая императрица сказала: "До тех пор, пока дела государства идут наперекосяк, сын императора здоров и здоров, а вдовствующая императрица не имеет экстравагантных просьб". Чжу Цзы Лонг неоднократно кивал головой.

Теперь, когда мир успокоился, я надеюсь, вы сможете найти императрицу, которая выйдет замуж как можно скорее".

Чу Цзы Лонг улыбнулся: "Мама, разве я уже не распорядилась о выборе шоу? Почему ты до сих пор волнуешься?"

Императрица Вдовствующая Чжоу хихикала: "Я слышала, что недавно император встречался с женщиной по имени Сюй на улице, так что если вам нравятся люди, мать просто пошлет кого-нибудь сделать предложение семье Сюй и сохранить для нее позицию императрицы, когда будет сделан выбор".

Лицо Чу Цзы Дунь было красочным, не ожидая, что императрица Вдовствующая Чжоу вдруг об этом упомянула.

Должно быть, Кунь Син хотел, чтобы девушка рассказала о нём, или Дин Ван!

Ситуация была еще немного неловкой, когда говорил о любви перед старейшинами, товарищ Чжу Ишуай подсознательно поднял чашку, его движения немного закрутились, не зная, как ответить.

Вдовствующая императрица Чжоу посмотрела на смущенное выражение Чжу Чичжуна, ниндзя улыбнулась и сказала: "Мама спрашивала о девушке из семьи Сюй, она хорошая девочка, мама очень довольна, она обязательно даст тебе исполнить твое желание".

"Ладно, ладно, просто договоритесь с матерью Императрицей".

Чу Цзылонг тоже был беспомощен, хорошо, что все было гармонично и не было никаких

признаков семейной дворцовой драмы.

Покинув дворец Цяньцин, императрица Чжоу в своем сердце плакала о том, что ее старший сын не был жестоким и бессердечным человеком, наоборот, он был очень эмоциональным и хорошо справлялся со своими обязанностями.

Как император, всегда существовал тонкий клубок между императорской властью и семейными узами.

Чу Цзы Дунь хорошо осознавал свою ответственность за то, чтобы вести себя как король и жить как обычный сын.

Перед лицом малого он смог простить непослушного царя Динга, но перед лицом большого дела он был более беспощаден, чем кто-либо другой, вынес смертный приговор своему дедушке.

Он такой сложный и гуманный император.

.....

Несколько дней спустя, на улице Гун Юань.

Просторная улица была окружена множеством высоких ресторанов.

После окончания конкурса эти рестораны были не так переполнены, как в прошлом месяце, и постепенно опустели, а иногда их сопровождали ученые.

Чжу Цзи Лонг и Сюй Чэнь Юнь прогулялись по мосту Вэньде перед школой Инцзянфу (храм Фузи), наслаждаясь своим редким свободным временем.

Этот мост был построен в эпоху Ваньли. Молодой министр Императорского родового храма по имени Чжоу думал, что с эпохи Цзяцзин мало кто из учеников из Нанкина сдавал вступительные экзамены в Энке, и что это было связано с тем, что вода реки Панчи (реки Циньхуай) текла на запад и не могла удержать "литературную энергию".

Чтобы изменить ситуацию, был построен деревянный мост через реку Нэй Циньхуай, чтобы удержать "Вэньци", в то время как храм Магистра и школа Инцзяньфу перестраивались.

В то время недалеко от этого моста находился мост, названный "Wuning", поэтому он получил название "Wende Bridge".

В год после завершения строительства моста Венде уроженец Нанкина Цзяо Хун выиграл стипендию и прославил мост.

Спустя 400 лет все уже изменилось.

По дороге Чжу Цзы Лонг время от времени смотрел на Юй Сяньди. Сегодня она не была одета в мужскую одежду и не была одета так, как была, когда встретила ее на цветочном фестивале.

Она была одета в простое светло-зеленое платье с несколькими облаками, сделанными из шелковых нитей, широким куском бледно-желтой парчи, обернутой вокруг груди, и рядом синих облаков морской воды на подоле, в гнилом стиле.

Перед тем, как уйти из дома, горничная Цю Юэ приготовила для нее несколько комплектов украшений и одежды, которые были изысканными, роскошными или экстравагантными, но она не использовала ни один из них.

Сюй Чэнь Юнь знал, что семья герцога Чжу была не очень хороша, и если бы она вышла за него замуж в будущем, то ей пришлось бы приспосабливаться к ее новым родственникам.

Она прекрасно знала, что даже если бы у семьи Сюй было много денег, это не имело бы к ней никакого отношения.

Послесвечение Сюй Чэнъюня время от времени видела, как князь Чжу подглядывал за ней, и она с легкой яростью говорила: "С таким количеством людей вокруг, на что ты смотришь!"

Чжу Цзы Лонг слегка улыбнулся и сказал: "Больше никого нет в поле зрения, это ты во всех направлениях".

Лицо Сюй Чэнь Юня показало легкий румянец, разозлилось на него и сказало: "Ты такой хитрый, я не знаю, с кем ты разговариваешь".

Она была яркоглазая и хорошо выглядящая, по-настоящему трогательная.

Теперь, когда атмосфера запечена здесь, Чжу Цзы Лонг продолжил: "Луна под морем - это луна в небе, а человек передо мной - это тот, кого я люблю".

Щеки Сюй Чэнь Юнь были багряными и ее лицо было горячим, не осмеливаясь ответить или посмотреть на него, но как раз шли вперед с сильным усилием, как будто в молчаливом протесте.

Чу Цзы Лонг последовал сзади с негативной рукой и улыбкой на лице.

По мере того, как эти двое медленно шли по близлежащим улицам, было неизбежно, что некоторые люди были привлечены взглядами Сюй Чэнь Юня и часто смотрели на них.

Хуо Ди, глаза Чжу Цзи Лонга слегка загорелись и устремились вперёд, сказав: "Впереди книжный магазин, почему бы нам не зайти и не взглянуть".

Сюй Чэнь Юнь посмотрела вверх, и перед ней стояло трехэтажное здание, на доске которого было написано три больших слова: "Золотой нефритовый павильон".

Она кивнула головой и сказала: "Хорошо!"

Павильон "Золотой нефрит" был одним из лучших книжных магазинов в Нанкине, где хранилось бесчисленное множество драгоценных каллиграфических работ и картин, как подлинных, так и имитационных, а также множество каллиграфических сокровищ, оставленных известными мастерами во время экзаменов.

Когда Сюй Чэнь Юнь впервые вошла в павильон "Золотой нефрит", она была поражена декором и рядами каллиграфии и картин внутри.

Взгляд Чжу Цзы Лонга отворачивался, не слишком впечатляя. По сравнению с королевской коллекцией, предметы здесь были явно на несколько вырезов внизу.

Внезапно, холодный упрёк пришёл сзади: "Откуда этот мешок с грязью, что за бельмо на глазу!"

Чжу Цзю Лонг отсканировал окрестности и заметил, что в радиусе нескольких метров был только он и Сюй Чэнь Юнь, его брови слегка бороздили, тайно говоря, что его называют неряхой!

Он повернулся, и у входа появилась высокая, сияющая молодёжь с несколькими членами семьи.

Этот человек был в середине двадцати лет, одетый в тонкий атлас с шелковой вышивкой, не уродливый, но с гордым лицом и хмурым на лице, он выглядел как сын могущественного и влиятельного чиновника.

Он был похож на сына влиятельного чиновника. Потому что обычные богатые люди второго и нескольких поколений не осмеливались быть такими высокомерными в столице.

Чжу Цзилун был недоволен, посмотрел на него и безразлично сказал: "Ты говоришь обо мне?".

Сюй Чэнь Юнь коснулся угла пальто Чжу Чичжуна и сказал: "Господин Чжу, не будь вульгарным с такими грубыми людьми".

Показав очень высокий уровень тщеславия, Чжу Цзы Лонг слегка улыбнулся и сказал: "Хорошо".

Не говоря уже о том, что, как император подделывает свою личность с таким незначительным характером, перед своей возлюбленной, Чжу Цзы Лонг также должен был сохранить хороший имидж, так что он не мог напугать красоту .....

Молодой человек был явно ошеломлен, а потом несчастлив: "Малыш, что этот джентльмен сказал о тебе, мешок с дерьмом"?

Человек средних лет с гармоничным внешним видом, улыбаясь, подошел, подошел с глубоким поклоном и сказал: "Господин Лю, я отвечаю за павильон "Золотой нефрит", ваша светлость щедра, поэтому не встречайтесь с простыми людьми".

Тот Лю Гун Цзы указал ему в нос: "Ты меня знаешь?"

Я только слышала, как стюард средних лет сказал: "Великое имя господина Лю, который не знает его по обе стороны реки Циньхуай!"

"Пожалуйста, идите наверх, выбирайте все, что хотите, мы позаботимся о том, чтобы вы остались довольны павильоном "Золотой нефрит"!"

"Это больше похоже на человеческие разговоры".

Этот господин Лю, казалось, вполне доволен отношением стюарда, поэтому он перестал приставать, даже не взглянул на Чжу Чичжуна, и поднялся на второй этаж в окружении нескольких членов семьи.

Было сходство в мышлении с Чу Цз Лонгом, а также явно не заботились о такой маленькой роли перед ним.....

http://tl.rulate.ru/book/41393/1070706